

Нам представляется, что лексема *мисль* (учитывая ее поэтическое употребление) в современной украинской языковой действительности приобрела оттенок торжественности, возвышенности.

Так как правомерно квалифицировать статус данной единицы в языке: рассматривать ее как нормативную, однако редко употребляемую или стилистически ограниченную? Фольклорные источники, в частности язык народных дум, служат доказательством подлинности лексемы *мисль* относительно украинского языкового континуума.

Таким образом, слово *мисль* – полноправная составляющая лексико-семантической системы украинского языка, свидетель его исторического развития и обогащения.

С. Ю. Богданова, Н. Н. Коробейникова (ИГУ, Иркутск, Россия)

ВАРИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ОДНОГО СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА

Вариативность признается одной из необходимых лингвистических категорий, поскольку она встречается на всех языковых уровнях, включая лексический. Согласно традиционному определению, синонимы раскрывают различные аспекты, оттенки и варианты одного и того же явления. Точный выбор слова из синонимического ряда важен для адекватного выражения мысли. Некоторые лингвисты включают в определение синонимов и критерий частичной взаимозаменяемости. Функциональная эквивалентность или неэквивалентность, т. е. потенциальная способность или неспособность одних языковых единиц замещать тождественные по семантике языковые единицы в определенных контекстах, является объектом внимания в данном исследовании. Вариативный потенциал лексических единиц одного синонимического ряда можно рассматривать в нескольких аспектах: во-первых, это вопрос регистровой/стилевой отнесенности текста, в котором употребляется лексическая единица; во-вторых, это вопрос индивидуального стиля автора, который заботится об эстетической стороне высказывания; в-третьих, это вопрос возможности и целесообразности совместного употребления синонимов в одном контексте.

Исследование проводилось на материале синонимического ряда английских темпоральных наречий со значением мгновенности: *immediately* ‘незамедлительно’, *instantly* ‘немедленно’, *instantaneously* ‘мгновенно’, *promptly* ‘безотлагательно’, *forthwith* ‘тотчас’, *right away* ‘сразу’, *straight away* ‘тотчас’, *straight off* ‘сразу’, *at once* ‘тотчас же’. Необходимость обращения к категории вариативности возникает сразу, поскольку оказывается сложно выделить доминанту данного ряда. Тщательный анализ словарных дефиниций из Oxford English Dictionary, авторитетных этимологических и толковых словарей английского языка свидетельствует о том, что доминантой могут служить как наречие *immediately*, так и наречие *instantly*: они имеют высокую частотность употребления (по данным корпусов английского

языка), широкую сочетаемость, общее достаточно широкое значение и не имеют коннотаций. С точки зрения регистровой/стилевой отнесенности, оба наречия достаточно нейтральны и могут быть употреблены в практически любом контексте.

В ходе исследования вариантопорождающие возможности контекстов были изучены с привлечением информантов (из реальных контекстов были извлечены темпоральные наречия и произвольно заменены на какие-либо другие наречия из этого синонимического ряда), а также проверены на материале корпусов текстов современного английского языка. Были выявлены лексические единицы, демонстрирующие тяготение к определенным регистрам: наречия (наречные сочетания) *right away*, *straight away*, *straight off*, *at once* чаще всего употребляются в разговорной речи, *forthwith* – в формальном, чаще всего юридическом дискурсе, *instantaneously* – в научной прозе. В связи с этим, говорить о взаимозаменяемости наречий данного синонимического ряда можно лишь условно. Во многих контекстах информанты признали замену недопустимой и предложили тот вариант, который изначально был употреблен автором в данном контексте, либо другой, который не противопоставлен по регистровой/стилевой отнесенности. Вариативный потенциал в ряде случаев был ограничен принадлежностью наречия *straight off* к британскому варианту английского языка и «устаревшим» звучанием наречия *straight away*, по мнению информантов-американцев.

Однако информанты обратили внимание и на другую причину невозможности некоторых замен, которая состояла в нарушении благозвучия высказывания, что имеет отношение к индивидуальному стилю. Так, все двусловные наречные сочетания (*right away*, *straight away*, *straight off*, *at once*) имеют тенденцию к употреблению в конце высказывания, а не в середине, поскольку тогда они, в отличие от своих однословных синонимов, «разрывают» высказывание. По той же причине нарушения благозвучия был отклонен вариант замены наречия *instantly* наречием *right away* в высказывании <... > *any sign of the man she had just glimpsed, the human being behind the impenetrable barrier, would be [right away] and totally erased* (BNC) ‘любой знак мужчины, которого она только что видела, человека за непродоходимым барьером, будет немедленно и полностью стерт’. Замена представляется невозможной, если двусловное темпоральное наречие соединено союзом *and* с другим наречием с суффиксом *-ly*.

Последний вопрос о возможности и целесообразности совместного употребления синонимов в одном контексте находит положительный ответ. Так, в высказывании <...> *the low, mellifluous voice was instantly recognizable – and as immediately detestable* (BNC) ‘низкий, ласкающий слух голос был мгновенно узнаваемым – и так же незамедлительно вызывал отвращение’, по мнению информанта, два синонимичных наречия употребляются, чтобы избежать тавтологии, к тому же оба слова оканчиваются на *-ly*, что является благозвучным. Целесообразность объясняется также тем, что, по мнению ученых, синонимы обеспечивают тексту смысловую целостность, передавая нюансы движения мысли и многообразие смысловых отношений

в тексте. В следующем контексте с помощью синонимичных наречий со значением мгновенности и прилагательного *instantaneous* ‘мгновенный’ создается новое значение «напряженности»: “Agent Brüder, come up **at once**. We’ll begin evacuating people **immediately**.” Brüder’s reply was *instantaneous*. (Brown) “Агент Брюдер, срочно поднимайтесь наверх. Мы начнем эвакуацию людей немедленно”. Ответ Брюдера был мгновенным.’

Изучение вариативного потенциала синонимичных лексических единиц не ограничивается данными аспектами и представляет собой пример необходимости привлечения категории вариативности для понимания сущности языка.

Е. В. Богоявленская (РГГУ, Москва, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ

Являясь раздельноформленными единицами языка, служащими для образно-экспрессивной характеристики окружающей действительности, фразеологизмы характеризуются высокой структурно-семантической сложностью, что вызывает многообразие способов их варьирования. Очевидно, изучение явления фразеологической синонимии предполагает решение вопроса о пределах варьирования фразеологизма. Проблема фразеологической вариантности остается дискуссионной, в фразеологической литературе существует несколько точек зрения на природу и механизм фразеологического варьирования. Исследование большого корпуса английских фразеологических синонимов позволило прийти к выводу, что ключевым фактором, определяющим существование синонимических рядов, является основной дифференциальный признак фразеологизмов – их образность. Фразеологические синонимы обладают различными образными основами, они отличаются прежде всего таким компонентом содержания, как внутренняя форма. В противоположность этому, фразеологические варианты характеризуется единством образа и внутренней формы. Такое понимание фразеологической вариантности позволяет четко разграничить фразеологические варианты и фразеологические структурные синонимы, ведь как фразеологические варианты, так и фразеологические структурные синонимы характеризуются общностью лексического состава. Рассмотрим компаративные синонимичные фразеологизмы с значением *extremely happy* ‘чрезвычайно счастливый’, ограничившись в нашем исследовании компаративными идиомами с первым компонентом *happy*. Первый компонент *happy* употребляется в своем буквальном значении, метафоризация значения идиом происходит при помощи неожиданного сравнения. З. Кевечес, рассматривая концептуальные метафоры, объективирующие концепт счастья, выделяет метафору *happiness is an animal that lives well* ‘счастье – это животное, которому хорошо живется’ [1, с. 34]. Данная концептуальная метафора находит свое языковое выражение в таких компаративных фразеологических